

УДК 81'42

doi 10.17072/2037-6681-2016-4-83-91

ЭКСПЛИКАЦИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Евгения Николаевна Харебова

старший преподаватель кафедры журналистики и массовых коммуникаций

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. eugene.meh@gmail.com

В статье показано, что тексты комментариев в политико-идеологическом секторе Рунета продуцируются под влиянием свойств массового сознания. Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что наиболее характерными признаками изученного дискурса являются повышенная эмотивность и приглушенность рационального начала, анонимность и ослабленность чувства ответственности пользователей, мозаичность, размытость и фрагментарность идеологических взглядов коммуникантов, стереотипность представлений о действительности и обезличенность продуцируемых речевых конструкций, а также динамичность и изменчивость воплощаемых идеологем. Оппозиционно настроенных пользователей объединяет в массу чувство враждебности по отношению к руководству страны и его сторонникам, которое проявляется в широком использовании негативно-оценочной, в том числе инвективной, лексики, регулярном нарушении этических и правовых норм, распространении стереотипов и нивелировании идеологических различий, существующих между политическими группами.

Ключевые слова: политический интернет-дискурс; комментарий; информативность; массовое сознание; аффективность; стереотипность.

Введение

Цель нашего исследования – изучение феномена враждебности в аспекте проблематики коммуникативно-речевых категорий, под которыми мы понимаем потенциал текстовых, речевых и языковых средств воплощения социально значимого взаимодействия [Мехонина 2015].

В соответствии с представлениями М. М. Бахтина о важнейших характеристиках высказывания как единицы речевого общения (предметно-смысловом содержании, эмоционально-оценивающем отношении и ориентации на собеседника) текстовый материал исследуется в аспекте признаков информативности, тональности и диалогичности.

Наше внимание сосредоточено на изучении содержательной стороны речевого произведения, которая, как известно, осмыслена в лингвистике как типологический признак (категория) информативности. Анализ осуществлялся на материале текстов комментариев к новостным сообщениям на портале Rambler.ru, к видеороликам на сайте youtube.com и постам в социальной сети ВКонтакте, освещающих тему выборов в Государственную Думу РФ 2011 г. и законопроектов, касающихся выборной системы.

В содержании текстов вслед за И. Р. Гальпериным мы различаем содержательно-фактуальную информацию, которая представляет собой сообщения о фактах, событиях, процессах внеязыковой действительности, и содержательно-концептуальную, передающую авторское переосмысление фактов, событий и процессов, происходящих в мире, отношений между явлениями и требующую толкования [Гальперин 1981: 27–28].

Как известно, содержательно-фактуальная и содержательно-концептуальная информация находятся в тексте в неразрывном единстве. Можно поэтому утверждать, что предметная тема представляет собой научную идеализацию: в речи участников коммуникации она всегда преломляется под воздействием авторского мировоззрения, идеологических оценок, мнений, убеждений и т. п. [Одинцов 1980; Васильева, Салимовский 2011].

Мысль о неизбежности оценки предмета речи автором находит обоснование в трудах М. М. Бахтина. Согласно мнению ученого, экспрессивный момент – оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому моменту высказывания – является конститутивной особенностью последнего, абсолютно нейтральное

высказывание невозможно, сам предмет речи «уже оговорен, оспорен, освещен и оценен по-разному, на нем скрещиваются, сходятся и расходятся разные точки зрения, мировоззрения, направления» [Бахтин 1979: 270, 264, 274].

Естественно, что в разных сферах общения воплощаемая в тексте информация характеризуется качественным своеобразием. Наш материал показывает, что тексты комментариев в политико-идеологическом секторе сетевого пространства лишь в единичных случаях выражают фактуальное содержание, не осложненное оценочными смыслами. В то же время содержание данных текстов неверно было бы называть концептуальным, если под концептуальным содержанием понимать воплощение какой-либо концепции – «системы связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов» [Словарь 1982: 97], в том числе идеологической доктрины.

Как известно, идеологические концепции формируются на теоретическом уровне политического сознания. Между тем в интернет-коммуникации реализуется в основном не теоретический, а бытовой уровень [Ольшанский 2002: 20]. Поэтому есть все основания утверждать, что в анализируемых текстах воплощается та форма социально-политического сознания, которую в политико-психологических исследованиях принято называть массовым сознанием.

Согласно Д. В. Ольшанскому, массовое сознание представляет собой обыденную разновидность общественного сознания, объединяющую представителей разных социальных групп общими ценностями, переживаниями, настроениями и другими значимыми компонентами сознания в определенные периоды [Ольшанский 2002: 20].

Исследуя феномен массового сознания, М. М. Бахтин использовал понятие «жизненной идеологии» как совокупности жизненных переживаний и непосредственно связанных с ними внешних (прежде всего речевых) выражений, в отличие от сложившихся идеологических систем – искусства, морали, права [Бахтин 1993: 92]. Жизненная идеология, по мнению ученого, должна изучаться с двух сторон: «во-первых, с точки зрения ее содержания, т. е. с точки зрения тех тем, которые актуальны в ней в тот или иной момент, и, во-вторых, – с точки зрения тех форм и типов речевого общения, в котором данные темы осуществляются (обсуждаются, выражаются, испытываются, продумываются)» [там же: 23].

Результаты анализа

Как показал анализ материала, *содержательно-смысловая и собственно речевая организация комментариев политико-идеологического сектора Рунета определяется основными свой-*

ствами массового сознания. Действительно, в комментариях пользователей представлены все основные свойства массового сознания, которые находятся в неразрывном единстве и взаимно дополняют друг друга. К числу этих свойств относятся:

- 1) повышенная эмоциональность, приглушенность рационального начала;
- 2) анонимность и ослабление чувства ответственности индивида;
- 3) мозаичность, размытость, фрагментарность;
- 4) упрощение социальной действительности, стереотипность мышления и обезличенность;
- 5) динамичность и изменчивость сознания [Ольшанский 2002: 21].

В психологическом отношении массовизация предполагает повышенный уровень аффективности у каждого индивида, составляющего эту общность [Лебон 1896; Фрейд 2000; McDougall 1920]. Обязательным условием образования массы, согласно взглядам ученых, выступает «некоторая общность индивидов друг с другом: общий интерес к объекту, однородное чувство в определенной ситуации и (...вследствие этого) известная степень способности оказывать влияние друг на друга» [Фрейд 2000: 783–784].

Эти закономерности отчетливо проявляются в нашем материале. Так, единство оппозиционно настроенных пользователей в Рунете поддерживается разделяемым ими чувством враждебности по отношению к политическому руководству страны и его сторонникам.

Известно, что невозможность удовлетворить свои потребности способствует росту отрицательных настроений. Исследуя феномен фрустрации, психологи отмечают, что, чем больше различие между реальным и желаемым состоянием индивида, тем более агрессивным он становится в отношении предполагаемых виновников сложившейся ситуации [Экспериментальная 1975]. Если эмоциональное напряжение не находит выхода, наблюдаются «массовые выбросы отрицательных настроений», в частности, могут обнаружиться «нежелание масс снижать уровень притязаний, несмотря на неудачи, полное отрицание мыслей о том, что причины неуспеха могут крыться в них самих, стремление обвинить в своих неудачах кого угодно... а также чувство обиды и уверенность в несправедливости» [Ольшанский 2002: 193–194].

Приведем примеры, демонстрирующие повышенную аффективность текстов комментариев¹.

В анализируемых нами комментариях повышенная эмоциональность массового сознания проявляется в широком использовании слов со сниженной стилистической окраской, в том числе бранной и инвективной лексики:

Да не какая • Гаага? К. – падаль, К. надо удивить в параше. А сыкух К. привезти из Гааги и повесить здесь, чтобы воровали поменьше.

Дума, что нижняя, что верхняя, не нужны абсолютно. Это тупые туняядцы, прожиряющие бюджет.

Уже из этих примеров видно, что комментарии пользователей нередко обнаруживают признаки унижения чести и достоинства человека, оскорбления. Встречаются угрозы, а также речевые действия, квалифицируемые законодательством как проявления экстремистской деятельности [Салимовский, Ермакова 2011; Салимовский, Мехонина 2010].

Еще некоторые иллюстрации:

Слыш, • либерально-капиталистическая, когда к власти придут коммунисты, таким как ты просто • поотрезают. Такие мрази как ты, плодятся в России не будут.

Да заткнись ты •. Всем плевать на твое мнение. К. останется президентом и вся страна этому рада. Лучшие пойдут на улице об этом поговори сразу по • [лицу] получишь лох.

Как видим, пользователи угрожают своим оппонентам физической расправой.

К сожалению, многие высказывания содержат речевые показатели экстремизма. Ср.:

...А у нас граница как унитаз, а унитаз – он для чего?.. правильно догадался, читатель, то и плывет. А уже внутри отстреливать – бойцов не хватит, но: «К оружию, граждане!»

Они нам еще за Севастополь ответят гниды ламинские.

Первый комментарий содержит эллиптическую конструкцию (*К оружию, граждане!*), которая в контексте обсуждения возможности введения визового режима со странами Средней Азии представляет собой призыв к насильственным действиям против иммигрантов из этих государств. Второе сообщение включает уничижительную номинацию ряда этнических групп.

Как известно, аффективность предполагает ослабление контроля над рациональностью суждений. Интеллектуальные способности индивида в массе подавляются, снижается критичность его восприятия, что обуславливается повышением эмоциональности и приглушенностью рационального начала в массе [Лебон 1896]. Эта закономерность отчетливо проявляется в изучаемом интернет-дискурсе.

Так, суждения пользователей сети в ряде случаев противоречат здравому смыслу. Однако в самой коммуникативной среде блоггового общения они не воспринимаются как заведомо противоречащие действительности. Важно иметь в виду, что участники интернет-дискуссий проявляют чуткость к мировоззренческим элементам

содержания высказываний и в большинстве случаев не придают значения очевидному искажению действительности, если оно соответствует политическим интересам коммуникантов. Обратимся к речевому материалу:

Фактически К. уже президент [об оппозиционном политике, не зарегистрированном ЦИК и не имевшем практически никаких шансов на победу]. А К* дохаживает последние месяцы.

Если политик не зарегистрирован ЦИК, то он не может баллотироваться в президенты и тем более занимать эту должность.

А решение очень простое! Попалил инспектора на взятке, помог его привлечь, в этом случае снимать преследование за правонарушение с водителя! А инспектору пятерик минимум, и пожизненно лишить права работать в МВД!

Автор предлагает отменять наказание за нарушение правил дорожного движения, если водителю удастся зафиксировать факт принятия сотрудником взятки, что в реальной практике регулирования дорожного движения, конечно же, невозможно.

Как видим, в текстах интернет-комментариев воплощается одна из важнейших особенностей массового сознания – повышенная эмоциональность и связанная с нею приглушенность рационального начала. Не менее отчетливо отражается в текстах комментариев другая важная черта массового сознания – ослабленное чувство ответственности индивида.

В интернет-общении оно проявляется в резком нарушении анонимными пользователями этических, а в ряде случаев и правовых норм. Как уже говорилось, нередко высказывания, умаляющие честь и достоинство человека, оскорбляющие его, содержащие призывы к насильственным действиям и др. Отметим, что данное свойство массового сознания особенно явно проявляется в Рунете. Рассмотрим некоторые примеры:

К. конечно же ничего не знал, потому что он маленький баран с большой башкой, в которой • [ничего] нет <...>

Использование в отношении другого человека зоометафор, как правило, квалифицируется законодателем как оскорбление.

...Кто хоть немного возвышает голос против фюрера – вообще экстремист...

Автор приведенного выше комментария случайно использует немецкое слово «фюрер», являющееся в русском языке варваризмом и устойчиво ассоциирующееся с вождями фашистской Германии.

Ребята молодцы. Попытки очень нужны. В целях донесения правды. ...И пойдут ублюдков ментовских гасить. Судей, ламинцев, а потом властей. Это одного поля ягоды.

Налицо оскорбления (*ублюдков ментовских*) и побуждения (косвенный призыв) к насильственным действиям по отношению к полицейским, судьям, представителям органов власти, национальным меньшинствам.

Как отмечают психологи, человек массы зачастую утрачивает понятие о невозможном [Лебон 1896; Фрейд 2000]. Проявление этого эпизодически отмечается в Рунете.

Характерны комментарии:

Надо К. не вопросы такие задавать, а просто, прямо там ствол достать и башку снести, прямо в зале.

Отозвать лицензию у ЕР и разбомбить Кремль. Делов то. Расходы провести по статье «борьба с терроризмом и экстремизмом».

В данном случае, как, к сожалению, и во многих других, пользователи нарушают моральные и правовые нормы. Их комментарии содержат призыв к физической расправе над оппонентами (*надо... прямо там ствол достать и башку снести; разбомбить Кремль*). При этом – что важно – субъект речи рисует себе вымышленную картину действительности, в которой он и его сторонники готовы совершать такие действия, которые в реальных обстоятельствах невозможны.

Известно, что, в отличие от политической идеологии, которая целенаправленно разрабатывается представителями политической элиты и представляет собой цельную идеологическую систему, массовое сознание носит фрагментарный и мозаичный характер. В нем сосуществуют упрощенные неоднородные, зачастую противоречивые представления разных социальных групп о политических реалиях. Можно констатировать, что мозаичность массового сознания является следствием гетерогенности его носителей. Как пишет Д. В. Ольшанский, политические настроения, охватывая все большее количество людей, формируют массу. Она включает индивидов, «принадлежащих к разным группам и слоям общества ... охваченных в тот или иной момент ... общими настроениями» [Ольшанский 2002: 188]. При этом индивиды, образующие ту или иную группу, «одновременно входят и во многие другие более или менее широкие общности: демографические, региональные, этнические, политические» и в результате «оказываются носителями не одного (связанного с данной группой), а нескольких различных типов группового сознания» [Грушин 1987: 152].

В исследуемом оппозиционном дискурсе Рунета сосуществуют разные политические взгляды, зачастую плохо совместимые, но объединенные установкой их носителей на социальный протест. Во многих случаях протестные настро-

ения коммуникантов не выражают какой-либо явной идеологической позиции. В небольших по размерам текстовых фрагментах могут эклектически соединяться левые, либеральные и националистические идеологемы. Их содержанием является собственно неприятие существующего положения дел.

Так, критика российских судов в комментариях не дает возможности идентифицировать позицию пользователя:

Бред. Система садит людей по сфабрикованным козлами показаниям...

Неприкасаемых нет и быть не может, – заявил К. Странно, а почему спустили на тормозах «дело» К.? Или все же есть неприкасаемые?

Левые взгляды пользователей проявляются в суждениях о несправедливости распределения материальных благ, о нечестности или неэффективности бизнеса. Ср.:

Капитализм ничего хорошего не даст простому народу это всем давно известно. Тем более такой дикий как у нас в России. За 10–15 лет наши умудрились сколотить миллиарды! Народ живет в нищете а все ворюги нагло жируют за бугром себе строят вилы и денешку туда же вывозят. Яхты самолеты клубы футбольные и т. д. Разве можно честно заработать такие состояния?

Пока у моих родителей работающих в «госкорпорации» Ростелеком не будет зп выше 12 тысяч К. гандон, у начальства зп свыше 100 000, а у директоров парашюты 200 лямов где соц справедливость.

Как видим, пользователи сетуют на то, что у людей, работающих в государственных организациях, существенно различаются зарплаты.

...После приватизации народу оставили два квадратных метра в земле, народу защищать нечего...

В промышленность надо вкладывать деньги, сейчас олигархи с газом разберутся и останется матушка Россия на бобах: ни газа, ни промышленности. А олигархический капитал конечно же вывезут за бугор, спасать Евросоюз.

Авторы подвергают критике результаты приватизации, которая, по их мнению, привела к обеднению страны.

С другой стороны, регулярно воспроизводятся либеральные представления об отсутствии в стране гражданского общества, независимой судебной системы, свободы слова, о неэффективности властной вертикали и др.:

...Права граждан вытекают из их свобод! И одной из самых главных свобод является экономическая свобода! Абсолютное большинство наших граждан экономически несвободны и даже сильно зависимы! Отсюда понятно, что

многие их права носят декларативный и фиктивный характер!

В России нет цивилизованного рынка, демократии, адекватных реформ, а уж о свободе говорить смешно.

Замечания об отсутствии свободы слова зачастую сопровождаются сетованиями на невозможность открыто критиковать действия власти. Например:

...В РФ свобода слова и есть экстремизм;

Хороший был комментарий про уринотерапию. Жалко что удалили, видимо правда была написана.

Автор следующего комментария подчеркивает неэффективность установившейся политической системы и предлагает ее изменить:

Нужна новая Дума, избранная не по партийным спискам. Если мы заигрываем с демократией, то народ должен выдвигать своих депутатов, которые обязаны отчитываться перед ним. Народ должен обладать правом отзыва своего депутата, если он заворовался или не выполняет наказов избирателей. Иначе, этот грабёж страны продолжится, пока всё не рухнет окончательно.

Наряду с этими утверждениями представлены высказывания, выражающие националистические взгляды. Чаще всего повторяются суждения о неправильной национальной политике, засилье иммигрантов, их вызывающем поведении и т. д. Приведем некоторые примеры.

Остановить наркотрафик, нелегальный поток мигрантов и ввести в РФ родной язык в качестве государственного – никто не мешает! А то выйдешь вечером на улицу и понимаешь, что русской речи нет – одни ламинцы!

То, что сейчас происходит в России кроме как геноцид назвать нельзя. Коренное население лишают нормального образования и здравоохранения. На его место завозят полуграмотных таджиков, киргизов и узбеков, которые готовы кланяться в ноги любому начальнику начиная с начальника ДЕЗа и молится на власть...

В приведенных высказываниях пользователи отмечают несправедливую политику государства по отношению к различным этническим группам.

Нужно отметить, что в исследованных нами текстах пользователи, выражающие разные политические взгляды, относительно редко вступают между собой в прямую полемику. Объясняется это тем, что авторов комментариев, как уже отмечалось, объединяет неприятие проводимой в стране политики, и при наличии в комментариях враждебности по отношению к действующей власти идейные расхождения не акцентируются.

Случаи такой полемики встречаются лишь эпизодически, когда наряду с оппозиционными

появляются комментарии, поддерживающие политику правящей партии. Ответной реакцией на их высказывания, как правило, выступает речевая агрессия:

К. [об убитом оппозиционере] уже в сраиле. английская разведка сделала ему операции пластике и теперь ищут убийцу. хотя их не было.

Экий ты решительный гюльчатый. Можжя ли чико-то и приоткроешь, чмо нацистское?!

Комментарии оппонентов могут также подвергаться негативной оценке с помощью «дислайков» – знаков отрицательного отношения:

<...> Человека, чья профессия Родину защищать болотная плесень и инетовские насекомые напугать не могут. Управлять страной не просто. Хочу пожелать К. жесткости к коррупционерам типа буратино с его мальвинами и предателям. # –10

А что??? Твой город разве еще не белый от ленточек и бинтиков??? Уж сколько дней прошло, как клоч раздался. Доказательство не наглядно??? # –7

Важно отметить, что суждения пользователей часто являются идеологически эклектичными, соединяющими представления, несовместимые в какой-либо целостной идеологической системе.

Ну да, ведь все кроме их тусовки – бандерлоги. А у «людей» с правами все ОКей. можно поплясать и в тюрьму сесть. Потому что ты – бандерлог. А можно обороноспособность страны разрушить, развалить стратегические предприятия, и на воле остаться. Служанок получить, поваров, интернет и прочее.

Неприятие использования слова «бандерлог» по отношению к представителям «белоленточной» оппозиции может восприниматься как речевой сигнал западнической позиции пользователя. Однако следующее его утверждение (*можно обороноспособность страны разрушить, развалить стратегические предприятия, и на воле остаться*), содержащее критику деятельности либералов-реформаторов, выражает левопатриотические взгляды.

Таким образом, рассмотренные материалы демонстрируют повышенную аффективность речевых реакций, связанную с ней приглушенную рациональность суждений, их логическую непоследовательность, зачастую эклектичность, а также ослабление чувства ответственности индивида.

Кроме того, в массовом сознании наблюдается упрощение социальной действительности, проявляющееся, в частности, в широком распространении стереотипов.

Как известно, стереотип основан на обобщении, которое зачастую является чрезмерным и неточным. С одной стороны, стереотип помогает

ориентироваться в действительности, но, с другой стороны, он не позволяет правильно оценивать индивидуальные проявления людей и их поступков. В тех случаях, когда стереотип сопровождается устойчивой антипатией к той или иной социальной группе, он проявляет себя как предрассудок [Майерс 2005].

Подавляющее большинство исследуемых комментариев, выражающих враждебное отношение к другим людям, представляет собой воплощение стереотипных представлений, которые отражают актуальные идеологизированные микротемы, обсуждаемые в данное время.

Так, несогласие с результатами выборов в Государственную Думу 2011 г. породило стереотипы «нечестные выборы», «нелегитимность власти», «фальсификация выборов» и нек. др.

Реализация стереотипов в подавляющем большинстве случаев, как уже отмечалось, сопровождается повышенной эмотивностью. Весьма характерен стереотип «нечестные выборы», который реализуется рядом воспроизводимых суждений, относящихся к выборному процессу в целом или его отдельным аспектам, а также к восприятию выборов. Среди них:

– результаты выборов 2011 г. в Государственную Думу сфальсифицированы:

90 000 избирательных участков, на каждом вброс по 200 бюллетеней за Едро, итого 18 млн. Вот и их победа! Вопросы?

Какая игра, быстро вбросить и убежать, но... Сколько мы еще не видели чудных сюжетов! И это можно назвать СЕРЬЕЗНЫМ ДЕЛОМ – ВЫБОРЫ?

– кандидаты побеждают обманном путем:

Что-то даже не верится, что вора обрубил половину мест в Думе. Жулики, под руководством К., лазейку обязательно предусмотрят...

...Бюллетень это бумага. Как говорил известный Бендер, при нынешнем развитии печатного дела, можно сделать любой документ... Но тогда не было даже принтеров... А сейчас простор... Под оком то К.-волшебника...

– результаты выборов predeterminedены:

Пока работает К., законы любые бесполезны, выберут кого надо и кого скажут сверху, неважно каким путем.

Любые выборы в нашей стране это расстановка и назначения своих родственников, друзей, любовниц на теплые места у кормушки...

– ходить на выборы бессмысленно:

Да в думе сплошные *договорные матчи*... Че толку их избирать?

Да люди давно поняли, что бесполезно идти, что на выборы, что на митинги, мусаров наверно со всей россии согнали пусть празднуют придурки.

Весьма распространенным в дискурсе этого периода является стереотип «власть коррумпирована»:

Такой позор – вор главнокомандующий, К. – вор, К. – вор, господи, одни воровы в кремле.

Пока ЭТИ и К. у власти воровство будет процветать.

Пользователи активно обсуждают зафиксированные случаи коррупционных преступлений и зачастую относят всех представителей власти к разряду преступников.

Еще один распространенный стереотип – «власть несостоятельна» – реализуется в следующих общих суждениях:

«деятельность институтов власти не приносит пользы обществу»:

Один и тот же закон переделывают по сто раз на дню. Нафиг нам ваши выборы. Сделайте уже что-нибудь полезное, например верните смертную казнь.

Гарант как Иван Сусанин водит свой народ по кругу уже десятки лет и выдает свое действие за реформы.

– «рейтинг власти падает»:

молодцы, сообразили что как партия ЕР упала ниже плинтуса и проще одномандатникам пролезть...

Едро давно уже реально не имеет авторитета, не имеет силы...

– «власть труслива»:

Зассали что при контроле выборов едресне контроль думы не светит- теперь будут придумывать как людей развести любыми методами

ЕР с чуровым обделались по полной. Пытаются отмазаться, да запашок выдает.

– «нужны досрочные выборы»:

...Давайте лучше искать все наши беды конкретно в нашей власти!! <...> ПЕРЕВЫБОРЫ!! – вот что щас нужно требовать!!!

Нужно срочно провести досрочные выборы в государственную дуру!!!

– «власть не слышит народ»:

Я двумя руками «за», но уверен, что власти, как всегда, не слышат свой народ и не хотят слышать.

Зато кремлевцы из нищих стали мультимиллионерами и теперь им все равно, как живет население страны...

– «власть обманывает народ»:

...Еще один миф от кремля вся наша власть это мыльный пузырь надуваемый К. с 1999 года

Что, мало вам кремлежуликам федеральных каналов, теперь зомбифицировать народ еще и в интернет добрались? <...>

– «власть расходует народные деньги»:

Какие могут быть сложности с правами человека, если таких прав в нашей стране у людей

давно уже **НЕТ**. Есть только обязанности кормить депутатов и чиновников, так сказать – слуг народа!!! А также смотреть на то как они жируют ворую и строят «китайскую стену» вокруг себя, чтобы, не видя, легче было не замечать своих «любимых» сограждан и не встречаться с ними своими пороссячими наглými глазами...

...А ГосДуру разогнать поганой метлой, только деньги народные проедают;

– «власть нелегитимна»:

Новый закон: «чем больше мошенников, проходимцев и самозванцев, тем лучше».

Не выбирали мы едро, поэтому власть нелегитимна. Перевыборы и медведутов под суд. Вот Татарстану, Чечне и Чукотке позор.

Широкое использование стереотипов приводит к обезличенности дискурса, в чем также проявляется специфика массового сознания. Высказывание, реализующее тот или иной стереотип, производится разными авторами в разное время, однако их смысловое содержание и поверхностно-речевое оформление не обнаруживает каких-либо индивидуальных особенностей. Тысячи комментариев в одной и той же аффективной речевой манере реализуют разделяемые определенной общностью смыслы:

Подделают. Бомжи, мигранты и прочая нечисть будет голосовать по несколько раз. А чего не хватит мошейник **К.** подправит.

А что, по старому боятся, вдруг **К.** не подмахнет???

Что на магию **К.** уже не надеются?

Что-то даже не верится, что вора́м обрубили половину мест в Думе. Жулики, под руководством **К.**, лазейку обязательно предусмотрят.

Не случайно в интернет-общении одной из наиболее часто используемых форм диалогичности является форма «**МЫ С ВАМИ**»: человек является участником событий в составе группы единомышленников, противостоящих политическим оппонентам.

В приводимом ниже фрагменте текста повышенная эмотивность речи сочетается с редукцией личностного начала: утверждения делаются от имени не отдельного человека, а массы (*мы... вас найдем*) (кстати, имя пишущего скрыто за аватаром). Обезличенное массовое «мы» противопоставлено политическим противникам.

Все кремлевское ворье – в ад!!! двойные агенты и предатели россии – в ад! Кремлевские бандиты, помните: вас не защитит госдеп, не укроетесь в лондоне и на лазурном берегу, **мы, россияне, вас найдем**. яхты бандита **К.** вас не укроют. 20 лет вы не смотрели в сторону россии, не жили и не работали для россии, только все уничтожали и грабили россию.

Аналогичным образом автор высказывания ясно одно или раковая опухоль... с метастазами **уничтожит нас или мы её** осознает себя элементом массы, проявляющей агрессию к политическим противникам.

В исследуемом текстовом материале отчетливо проявляется еще одна особенность массового сознания – его динамичность и изменчивость. Она становится очевидной при сравнении текстов разных лет. Действительно, состав актуальных тем и распространяемых стереотипов отражает наиболее важные текущие общественные и политические события, в связи с чем он подвержен быстрому изменению. Так, в 2011 г. наиболее распространенными из перечисленных стереотипов были «фальсификация выборов», «власть нелегитимна» и «власть теряет авторитет». Уже в 2013 г. упоминания нарушений на выборах встречаются лишь эпизодически. Наиболее распространены в это время идеологемы «власть коррумпирована», «выборы бесполезны», «власть обманывает народ».

Заключение

Таким образом, содержательно-смысловую и собственно речевую организацию комментариев политико-идеологического сектора Рунета детерминирует массовое сознание. Все описанные в психологической литературе свойства массового сознания проявляются в текстах комментариев, определяя специфику данной дискурсивной формации. Так, наиболее характерными признаками изученного дискурса являются повышенная эмотивность и приглушенность рационального начала, анонимность и ослабленность чувства ответственности пользователей, мозаичность, размытость и фрагментарность идеологических взглядов коммуникантов, стереотипность представлений и обезличенность конструкций, а также динамичность и изменчивость идеологем.

Повышенный уровень аффективности, с одной стороны, приводит к открытому выражению враждебности по отношению к политическим оппонентам, в том числе в угрозах, оскорблениях. С другой стороны, он снижает критичность мышления авторов комментариев, что проявляется в распространении высказываний, противоречащих действительности.

Анонимность интернет-общения еще более ослабляет приглушенное чувство ответственности, характерное для индивидов, составляющих массу. Нередко авторы комментариев нарушают не только морально-этические, но и правовые нормы.

Единство оппозиционно настроенных пользователей в Рунете поддерживается разделяемым ими чувством враждебности по отношению к

политическому руководству страны и его сторонникам. При этом их взгляды на политическое устройство государства могут не совпадать либо не выражать какую-либо явную идеологическую позицию.

Специфика концептуального содержания политико-идеологического дискурса состоит в его насыщенности стереотипами массового сознания, в том числе оценочными смыслами, воплощаемыми в клишированных речевых построениях, элиминирующих проявление индивидуальности. В текстах комментариев зачастую редуцируется личностное начало, политическим оппонентам противопоставляется обезличенное массовое «мы».

Состав актуальных идеологем определяется наиболее важными общественными и политическими событиями, в связи с чем он подвержен быстрому изменению.

Примечание

¹ В примерах грамматические и речевые ошибки не редактируются. Нецензурная лексика заменяется символом ●, имена собственные – символом **К.**, оскорбительные искажения имен публичных людей – символом **К***. Вместо слов, обозначающих национальную принадлежность человека, используется несуществующее наименование *ламинец* (*ламинцы*).

Список литературы

Бахтин М. М. Под маской. Маска третья // Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка. М., 1993. 153 с.

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.

Васильева В. В., Салимовский В. А. О механизме продуцирования массмедийного политического текста // Мысль. Текст. Стиль: сб. ст., посвящ. д-ру филол. наук, проф. К. А. Роговой / под ред. Л. Р. Дускаевой и В. И. Конькова. СПб., 2011. С. 43–51.

Гальперин К. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.

Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987. 368 с.

Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1896. 371 с.

Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб.: Питер, 2005. 794 с.

Мехонина Е. Н. Коммуникативно-речевая категория враждебности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2015. № 18(215). Вып. 27. С. 149–155.

Одинцов В. В. Стилистика текста. М., 1980. 263 с.

Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 368 с.

Салимовский В. А., Ермакова Л. М. Экстремистский дискурс в массовой коммуникации Рунета // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 3(15). С. 71–80.

Салимовский В. А., Мехонина Е. Н. Типичные ошибки (уловки) в ненадлежащей судебно-лингвистической экспертизе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2(8). С. 48–51.

Словарь русского языка: в 4 т. М.: АН СССР, 1981–1984. Т. 2. 736 с.

Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 2000. 1040 с.

Экспериментальная психология: сб. статей / ред.-сост. Ж. Пиаже, П. Фресс; пер. с франц. М.: Прогресс, 1975. Вып. 5. 284 с.

McDougall W. The Group Mind. Cambridge: Univ. Press, 1920. 452 p.

References

Bakhtin M. M. *Pod maskoj. Maska tret'ya* [Under a mask. The third mask]. Voloshinov V. N. *Marksizm i filosofiya yazyka* [Marxism and philosophy of language]. Moscow, 1993. 153 p.

Bakhtin M. M. *Problema rechevykh zhanrov* [The problem of speech genres]. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 424 p.

Vasil'eva V. V., Salimovskij V. A. O mekhanizme produkcirovaniya massmedijnogo politicheskogo teksta [On the mechanism of producing massmedia political text]. *Mysl'. Tekst. Stil'*: sb. statej, posvyashhennyj dokt. filol. nauk, prof. K. A. Rogovoj [Thought. Text. Style: collection of works dedicated to Dr. philol. sci., prof. K. A. Rogova]. Ed. by L. R. Duskaeva, V. I. Kon'kov. St. Petersburg, 2011. P. 43–51.

Gal'perin K. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as the object of linguistic research]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 139 p.

Grushin B. A. *Massovoe soznanie: Opyt opredeleniya i problemy issledovaniya* [Mass consciousness: the experience of determination and research problems]. Moscow, Politizdat Publ., 1987. 368 p.

Le Bon G. *Psikhologiya narodov i mass* [The Psychology of Peoples]. St. Petersburg, 1896. 371 p.

Myers D. *Social'naya psikhologiya* (7-e izd.) [Social psychology (7th ed.)]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. 794 p.

Mekhonina E. N. Kommunikativno-rechevaya kategoriya vrazhdebnosti [Hostility as a communicative speech category]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities]. 2015. Iss. 18(215). Vol. 27. P. 149–155.

Odincov V. V. *Stilistika teksta* [Stylistics of text]. Moscow, 1980. 263 p.

Ol'shanskij D.V. *Psikhologiya mass* [Psychology of the masses]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 368 p.

Salimovskij V. A., Ermakova L. M. Ekstremistskij diskurs v massovoj kommunikacii Runeta [Extremist discourse in the Runet communication]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2011. Iss. 3(15). P. 71–80.

Salimovskij V. A., Mekhonina E. N. Tipichnye oshibki (ulovki) v nenadlezhashhej sudebno-

lingvisticheskoj ekspertize [Typical mistakes (tricks) in improper forensic linguistic expertise]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2010. Iss. 2(8). P. 48–51.

Slovar' russkogo yazyka (v chetyrekh tomakh) [Dictionary of the Russian language (in 4 vol.)]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1981–1984. Vol. 2. 736 p.

Freud S. Massovaya psikhologiya i analiz che-lovecheskogo “Ya” [Group Psychology and the Analysis of the Ego]. Freud S. *Ya i Ono: Sochineniya* [The Ego and the Id: works]. Moscow, EKSMO-Press Publ.; Kharkov, Folio Publ., 2000. 1040 p.

Eksperimental'naya psikhologiya: sbornik statej [Experimental psychology: collection of works]. Ed. by J. Piaget, P. Fraise. Transl. from French. Moscow, Progress Publ., 1975. Vol. 5. 284 p.

McDougall W. *The Group Mind*. Cambridge, Univ. Press, 1920. 452 p.

MASS CONSCIOUSNESS MANIFESTATION IN THE ONLINE POLITICAL DISCOURSE

Eugenia N. Kharebova

Senior Lecturer in the Department of Journalism and Mass Communication
Perm State University

The author proves that users' comments in the Runet political segment are produced under the influence of mass consciousness. The analysis has shown that the main differential characteristics of the discourse under consideration are as follows: the increased affection and decreased rationality; anonymity and lessened sense of users' personal responsibility; mosaic, indistinct and fragmentary ideological attitudes of communicants; stereotypes of social and political reality in the country and impersonality of the produced verbal structures, as well as the dynamism and variability of the expressed ideologemes. The opposition-minded Runet users are united in a mass with a sense of hostility toward the government and its supporters, which they express in their comments. The communicants frequently use negative, sometimes invective, vocabulary, they regularly break ethical standards and the law, manifest stereotypes and take no notice of ideological differences between political groups.

Key words: online political discourse; comment; informativity; mass consciousness; affectivity; stereotype.